С того дня прошла практически неделя, ему пришлось отложить тренировки с причудой, потому что его руки адски болели каждый раз, когда он пытался призвать свою причуду. Хоть это и получалось так легко и практически естественно, но вот последующая колющая и режущая боль давали ему знать о том, что стоит повременить с этим и дать рукам зажить.

И пока они восстанавливались, Кацуки решил взяться за обычные физические тренировки. В этом мире люди куда крепче и сильнее в физическом плане, чем в его, скорее всего, это могут влиять сами причуды, где даже беспричудные, у которых родители были с причудой, потренировавшись несколько лет кряду, могут стать в несколько раз сильнее и крепче, чем любой тренированный боец его мира.

Изуку губил свой потенциал, он мог взяться за тренировки и достичь уровня Бэтмена, может даже выше. У него были прекрасные аналитические способности, которые давали ему преимущества перед многими противниками, если вообще не всеми. Но из-за детской травмы в виде диагноза беспричудности, а также постоянных придирок Кацуки не давали ему выбраться из ямы отчаяния и слабости. Хотя его мечта стать героем и спасать людей не сломалась под всем этим напором.

И если вернуться к тому, что люди этого мира сильнее его, то он сам мог тягать несколько сот килограмм без должной подготовки, когда стал ходить в спортзал. Он стал посещать его, чтобы набрать больше не массу, а физическую силу, поэтому он ходил не в секцию с железом, хотя и там он бывает часто, а в секцию с боевыми искусствами, где есть различный инвентарь для отработки ударов как на груше, так и на манекене и не только, с различным уровнем жесткости. Это давало ему возможность развить жилистые мышцы, поставить удар и приноровиться к боли, ведь она идет рука об руку с работой героя.

Нанося удар за ударом, он отпускал все свои мысли и сосредотачивался на своей цели. Все звуки вокруг исчезли, даже голоса людей, у него одна цель и она перед ним. Каждый новый удар был чуть сильнее предыдущего, на месте тренировочного манекена мелькало усмехающееся лицо Кацуки, который всплыл у него в тот момент. Внутри вновь заклокотала, отдавая прямо в горло, сжав зубы до скрежета, его сила ударов выросла, как и темп. Он будто пытался убить этого манекена, не обращая внимание на кровоточащие костяшки пальцев, где белые бинты покрылись алым, став влажными и прилипшими, но это не остановило его, а только раззадорило.

– ЭЙ! - но его прервал громкий крик в самое ухо, заставив остановиться и сделать шаг в сторону от источника шума, потирая пострадавшую часть тела.

– Чего тебе? - недовольно спросил он, уставившись на ту, кто его прервал.

Перед ним стояла девушка с рыжими волосами, которые были завязаны в боковой конский хвост. Ее зеленые глаза с осуждением смотрели на… его руки? Она покачала головой, будто старалась отогнать от себя лишние мысли.

– Ты так кисти рук можешь сломать или сильно повредить и долго не сможешь тренироваться. Да и чего ты так этот манекен лупишь, будто убить его хочешь? - она сделала ему выговор, став

ругать его так, словно она его мать, все же ей не хочется, чтобы человек сам себе вредил, лучше остановить и дать понять, что так лучше не делать.

Да и ей было как-то любопытно, когда она увидела это пепельноволосого парня, который так сосредоточенно бил один из самых жестких тренировочных манекенов. Ей казалось, что он хотел убить его, раздавить и показать, кто тут главный. Увидев его темп и то, как его удары стали мощнее и быстрее, тогда она ощутила вибрации под своими ногами. Удары этого парня будто взрывались на манекене и заставляли того скрипеть под таким диким напором, весь зал уже затих и молча наблюдал за этим юношей.

Тогда она решила прекратить его тренировки, пока он не сломал свои кисти или самого манекена. Но сколько она не звала его, он ей так и не отвечал, будто здесь есть только он и его цель, что было похвально за такую сосредоточенность. Но ей надо было остановить его и желательно как можно быстро, поэтому она взяла и крикнула ему прямо в правое ухо, вырвав его в реальный мир.

– Простите, я просто увлекся, - слегка остыв и услышав пылкую речь от девушки, он понял свой косяк, когда все взгляды были направлены на них, но стоило той бросить на них взгляд, как те тут же вернулись к своим тренировкам.

– Извинения приняты. Я Ицуки Кендо! - девушка улыбнулась, что сделало ее куда красивее, чем вызвала у парня небольшой румянец.

– Кацуки Бакуго, - протянул он руку и поняв, что сделал что-то не так, он хотел ее отдернуть, как ее тут же пожала Ицуки.

– Приятно познакомиться. Кстати, ты пришел тренироваться, чтобы стать героем? - отпустив его руку, она спросила прямо, потому что не любит ходить вокруг да около.

– Эм, да, - ее прямой вопрос поставил его в тупик, все же он уже узнал эту девушку, когда она назвала свое имя и фамилию.

– Надо быть увереннее! Вот прямо так, как ты делал это с этим бедным манекеном! - Ицуки подошла к манекену и похлопала его по плечу, говоря мотивирующие вещи.

– Хорошо, я поработаю над этим, - кивнул он, отмахиваясь от ее улыбчивого лица, давя свои подростковые всплески, чтобы не казаться каким-то извращенцем, что было не так просто.

– И да, твои удары хромают, ты будто никогда не дрался и не тренировался в боевых искусствах. Не знаю как, но ты с пятого или шестого удара должен был сломать или повредить свою кисть, так как бил под углом, а не прямо самой руке, вот так, хаа! - Ицуки решила сделать ему замечание и показать то, как правильно наносить прямой удар, чтобы не сломать или не повредить кисть руки, где она нанесла еще несколько прямых ударов. - Понял?

– Ага, спасибо, - он не станет отвергать совет той, кто знает как правильно наносить удары,

запоминания все на лету, чувствуя, как внутри него разгорается желание и возбуждение попробовать, нет, не девушку перед ним, а эти же прямые удары.

– Тогда попробуй ты, а я поправлю, если что, - Ицуки прекратила наносить прямые удары и отошла от манекена, чтобы дать возможность Кацуки попробовать.

– Хорошо.

Парень встал напротив манекена, как было совсем недавно, закрыл свои глаза, где стал прокручивать недавние воспоминания того, как он наблюдал за ударами Ицуки. Внутри него что-то резко вспыхнуло, будто шептало ему в уши, что он может это сделать, ему всего лишь надо ударить, нанести удар и положиться на себя и это ощущение. Не став отвергать это странное ощущение, он тут же вскинул руку, сделав резкий шаг правой, чтобы перенести весь вес и нанес быстрый и мощный удар, заставив манекена слегка наклониться.

– «Не может быть! Он перенес свой вес и вложил его в прямой удар, хотя я ему этого не показывала!» - внутренне удивилась Ицуки, чувствуя некий интерес к этому парню по имени Кацуки Бакуго.

Если бы она знала, что сам Кацуки этого не сделал бы, если бы не доверился самому себе и своим чувствам, которые толкали к тому, чтобы сделать это на уровне инстинктов. Эти инстинкты были получены от прошлого владельца тела, ведь он обладал поистине удивительными боевыми инстинктами, ведь сам Всемогущий, Айзава и многие другие говорили о том, что у него огромный потенциал. И благодаря ним, Кацуки мог делать то, что считалось невозможным в безвыходной ситуации, переворачивая стол и ведя свою игру, как это было с тренировочными командными боями между двумя геройским классами, когда тот изменил весь ход противостояния и принеся победу своей команде.

– Ты когда-нибудь тренировался в боевых искусствах? - уточнила у него Ицуки, когда парень посмотрел на нее и ждал вердикта, став смотреть прямо в его глаза, чтобы понять, говорит он правду или нет.

– Сегодня первый день, - честно ответил он, ему таить было нечего.

– Невозможно, - тихо воскликнула Ицуки, когда не заметила за ним ни капли лжи. - Неужели он из тех, кто владеет боевыми инстинктами? Но это же сказки! - он не понимал о чем она там шепталась, но решил пока не трогать растерянную девушку, которая никак не могла понять, скажи ли то, о чем она думает или нет.

– Хорошо, смотри сюда, я нанесу обычный удар ногой, после чего повтори его, - Кацуки отошёл от манекена, давая ей подойти и нанести высокий удар ногой прямо в голову, которая находилась почти в двух метрах над полом, все же сам парень был чуть выше 170 см и это был явно не предел, а вот Ицуки была ниже его где-то на 10 см и ее удар был удивительно точным и правильно выверенным, поставленным за многие годы тренировал.

– Я никогда не бил ногами, но попробую, - он и правда никогда не пытался бить ногами, даже

сам Кацуки, потому что его причуда была сосредоточена именно в руках, поэтому ноги в драке были ему не так нужны.

Ицуки отошла и дала ему подойти и встать напротив манекена, став пристально за ним наблюдать. Он опять закрыл глаза и будто пытался поймать что-то или кого-то, чтобы сделать то, что делала она. И вот, когда он открыл глаза, он тут же повторил ее же позу и нанес высокий удар ногой, сохраняя баланс на оставшейся, чтобы не завалиться, но слегка промахиваясь и цепляя ступней за макушку. Но Кацуки не растерялся, продолжив вести ногу, чтобы прокрутиться и не дать себе, тем самым, упасть из-за вложенной силы.

– «Он повторил точь-в-точь! Если бы он был ниже, то смог бы легко и точно попасть в голову! А еще сохранил баланс и смог правильно распределить силу и инерцию, чтобы не упасть! Это точно они, боевые инстинкты, как мне рассказывал дедушка!» - увидев все, что ей нужно, Ицуки убедилась в том, что этот парень и вправду обладает ими и это были не очередной сказкой ее дедушки.

– Отлично, думаю пора на этом остановиться, ведь тебе надо обработать свои руки, - она решила больше не проверять, так как убедилась во всех своих доводах и придя к очевидному, для нее выводу.

– Хм, ты права, - посмотрев на кровавые бинты в районе костяшек, которые начинали уже жечь и чесаться, он все же был вынужден согласиться с ней. - Тогда я пойду, спасибо за то, что научила меня этим приемам, - кивнув ей в знак благодарности, он стал удаляться как можно быстрее, все же подростковые чувства вот-вот бы вырвались наружу и он не смог бы не думать о ней, как о сексуальном партнере, хотя сама Ицуки Кендо довольно симпатична и мила его взгляду… черт, они уже прорвали дамбу.

– Приходи еще, я тут с 3 часов дня до 9 вечера по будням, а в выходные с 9 утра до 6 вечера. Ой! - Ицуки прикрыла свой рот ладошкой, чувствуя стыд и растерянность от того, что она только что сказала! - «Дура, дура, дура! Зачем я ему это сказала, он же не мой парень или еще кто-то! И это прозвучало так, будто я зову его на свидание, ой-ей!»

Услышав ее, он кивнул и не придал ее словам никакого значения, кроме того, чтобы подходить к ней и спрашивать совета во всем, что касается боевых искусств, так как у него сейчас были совсем иные проблемы, которые надо было решить как можно быстрее.

– «Надо будет принять контрастный душ, чтобы снять напряжение! Благо, что Химико ушла на какое-то там дело по учебе или что у нее там, я так и не понял, но ее не будет практически месяц. Это даст мне хоть немного прийти в себя и не дать этому пубертатному периоду ломать мне все. Черт, зачем я подумала о Химико?! Ааа, придется тогда почитать что-то с 18+, чтобы точно снять уже сильное напряжение. Тц, в голове только одни девочки, неужели я превращаюсь в извращенца?» - и как ему с этим жить, когда его тело хочет, а мозг старается удержать его на плаву и не дать ему утонуть в возбуждении? Если раньше у него такого не было ни в подростковом периоде, ни тогда, когда он был взрослым. - «И как Кацуки боролся с этим?»

http://tl.rulate.ru/book/76175/2301816